

УДК 159.9

Природа аналитического контакта в психотерапии в контексте теории объектных отношений

Иванченко Виктор Яковлевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры философии и русской филологии,
Донецкий национальный университет экономики и торговли
им. Михаила Туган-Барановского,
283050, Российская Федерация, Донецк, ул. Щорса, 31;
e-mail: vikuc2763@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается эволюция психоаналитической теории, описывающей аналитический контакт через призму теории объектных отношений. В работе акцентируется внимание на том, как теория объектных отношений, возникшая в рамках психоаналитической традиции, трансформировала восприятие взаимодействия между аналитиком и анализантом. Прослеживается переход от классического психоанализа, фокусирующегося на переносе и сопротивлении, к современным подходам, акцентирующим значение межличностных отношений и взаимного влияния аналитика и анализанта. Статья также исследует, как изменения в социальной и культурной среде влияли на психодинамические теории, в том числе на подходы к реконструкции личной истории анализанта и интеграции отщепленных аспектов личности. Анализируется вклад ключевых фигур теории объектных отношений (Мелани Кляйн, Д. Мельцер, Р. Фейрберн) в понимание аналитического контакта как динамического процесса, формирующегося в результате взаимодействия внутренних объектных отношений и реальных межличностных отношений. Особое внимание уделяется понятиям контрпереноса, проективной идентификации и контейнирования как ключевым механизмам, определяющим качество и эффективность аналитического процесса. Статья предлагает обзор теоретических основ современной психодинамической психотерапии, подчеркивая важность эмпатии, аутентичности и активного участия аналитика в формировании аналитического альянса. Статья служит ценным ресурсом для практикующих специалистов и исследователей, глубже изучающих динамику отношений в психотерапии.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванченко В.Я. Природа аналитического контакта в психотерапии в контексте теории объектных отношений // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 5А. С. 3-12.

Ключевые слова

Объект, параноидно-шизоидная позиция, депрессивная позиция, проекция, интроекция, сопротивление, перенос, контрперенос.

Введение

В последние десятилетия в области психоанализа наблюдается значительная эволюция взглядов на природу и важность контакта между аналитиком и пациентом. Традиционные психодинамические подходы, основанные на теориях таких основоположников, как Зигмунд Фрейд и Мелани Кляйн, постепенно интегрируются с новыми концепциями, предлагая достаточно глубокое понимание механизмов взаимодействия в терапевтическом процессе. Аналитический контакт, краеугольный камень психоаналитической терапии, претерпел значительную эволюцию со времен классического психоанализа. Первоначально рассматриваемый как нейтральная позиция аналитика, обеспечивающая проекцию и последующую интерпретацию, со временем этот взгляд уступил место более интерактивному и взаимовлияющему пониманию.

Особое внимание в этом контексте уделяется теории объектных отношений, которая фокусируется на внутренних представлениях и эмоциональных связях, формирующихся на основе раннего детского опыта.

Основное содержание

Так, Мелани Кляйн в своей теории говорит о наличии двух позиций в психическом мире годовалого ребенка – параноидно-шизоидной и депрессивной, перемещение между которыми в дальнейшем сопровождают всю жизнь человека. Психический мир ребенка разделен на объекты – сначала частичные, после приобретающие целостность и при благоприятном стечении обстоятельств двойственность и субъективные характеристики [Кляйн, 2009; Кляйн, 1997].

Расщепление на частичные объекты – это следствие телесных ощущений, которые и есть частичные объекты в мире восприятия ребенка. Проективная идентификация, отрицание и расщепление – примитивные способы совладания с реальностью, помогающие Эго во вне, в другого, выгружая персекуторную тревогу и страх аннигиляции – отщеплять свою непереносимую «плохость». Ребенок, физически ощущающий голод, не мыслит это состояние как отсутствие чего-то хорошего в виде еды, но ощущает как присутствие плохого. Если это внутри меня – значит я плохой.

Интроекция, в свою очередь, позволяет самоуспокоиться через помещения в себя хорошей «груди». Обуславливается все это слиянием с частичными объектами матери и всемогущим контролем, который через слияние помогает Эго совладать с психической реальностью вышеперечисленными способами. То, что доставляет боль и страдание, изгоняется в объект вместе с отщепляемой частью своего переживания (своей частью) для того, чтобы внутренняя реальность становилась менее мучительной.

При этом появляется возможность контролировать враждебный объект, поскольку элемент собственного «Я» находится в другом. Происходит это с параллельной утратой части себя и контроля над собой, что влечет утрату возможности интроецировать положительные объекты, которые помогают развить множество своих функций, формирующих целостность. Такова цена инвестиции в другого, которая должна быть переработана и возвращена матерью «с процентом».

Если параноидные защиты направлены на разрушение, маниакальные – при переходе на депрессивную позицию направлены на овладение и доминирование над плохим «Я». Это все нарциссичное (и идеализация, и обесценивание, и всемогущий контроль), все, что основано на отрицании своего несовершенства, – сожаления, вины и интенций к их искуплению за

агрессивные повреждающие намерения или действия. Так, маниакальная личность отрицает необходимость в заглаживании вины и проявлении заботы над объектом и, как следствие, над собой.

Страх причинения вреда и потери приобретающего целостность объекта позволяет постепенно преодолевать депрессивную позицию за счет переживания чувства вины за свою агрессию и желания ее искупить (репарировать) чувства, постепенно субъективировать объект, замечая его амбивалентные характеристики – и «плохость», и «хорошесть», что влечет за собой интеграцию своего «Я», которое выполняет функцию защиты и контроля по отношению к внутреннему миру [Кляйн, www].

Процесс выхода из слияния с объектом прямо пропорционален приданию ему целостности в восприятии ребенка. Отделяясь, мы приобретаем свою целостность за счет обнаружения целостности другого. После многократных положительных повторений контактирования с объектом ребенок начинает верить, что мать вернется и не бросит его, поскольку он интериоризировал ее положительный объект. Поэтому в случае неустойчивых отношений с объектом тот, кто находится на параноидно-шизоидной позиции, не идентифицируется с признанным целостным объектом, так как он полностью плохой; а находящийся на депрессивной – идентифицируется, интроецируя данный объект в Эго, но сомневается в его целостности и своей способности опираться на него, так как он ненадежный. Это и есть два отрицательных варианта, удерживающих психику на существующих позициях.

Так, Кляйн не соглашается с Фрейдом, который говорит об упреках в сторону интроецированного объекта. Она говорит, что происходит неприятие разрушительного оно-себя изначального, так как именно Оно несет ответственность за разрушение любовного объекта. Самоубийство, таким образом, – попытка защитить хороший объект от «Оно» и воссоединиться с матерью. Поэтому в терапии так важен «разворот» аутоагрессивных тенденций в сторону объекта во вне, так как именно он не создал условия [Проблемы терапии тяжёлых расстройств у подростков и кризис социальной идентичности: вебинар, www].

Депрессивная позиция также позволяет появиться символическому мышлению, которое, в свою очередь, раскрывает доступ к субъективности, искренности, эмпатии. Страх быть разрушенным переходит к страху разрушить других. А страх разрушить других переходит в страх потерять любимого человека. Чувства вины и печали формируют чувство любви, сочувствия, заботы, ответственности [Блум, 1998; Кляйн, 2007; Кляйн, 2007; Кляйн, Айзекс, Райвери, Хайманн, 2001].

Необходимость во всемогуществе снижается, снижая при этом вину и страх потери. Здесь очень важна непрерывность любви родителями – почему важен сеттинг... Потому что так ребенок учится отделять фантазию от реальности, так как даже если он убил мать в фантазии, она не умерла в реальности. Формируется ощущение отдельности психической реальности.

М. Кляйн определяет этот фактор началом межличностных отношений, где ключевой задачей является совладание с противоречивыми чувствами любви и ненависти. Когда происходит отделение психического от реального, формируется способность символического мышления.

Мельцер утверждает, что заслуга М. Кляйн сводится к тому, что она смогла уловить те идеи, волнения, переживания, которые высказывали ей её анализанты, и, поняв их, стала развивать онтологию психического мира. Согласно данной работе, главный принцип организации внутреннего состояния индивида состоит в пространственности, неразрывно связанной с фантазией как неотделимой частью человеческого бытия и фантазмом как воображаемым сценарием, в котором исполняется бессознательное желание. Следовательно, фантазийность и

фантазматичность лежат в основе восприятия человеческого тела, как правило, возникающего в сновидениях.

Мельтцер, как и Уильфред Р. Бион, уверено заявляет, что сновидение – не исключительная функция сна. Процесс создания «визуализаций сновидческой жизни» (или «сновидные мысли», как обозначает их Бион) непрерывен. «Сновидение» непосредственно во время сна сменяет «бессознательная фантазия», которую человек может испытывать в состоянии бодрствования. Совершенно очевидно, через эти операции формируется смысл, концентрация которого сосредоточена на «образах» или «внутренних объектах». Внутренняя реальность представляет собой пространство, где создаются значения человеческого существования, которые позже люди стараются перенести во внешний мир.

По мнению Мельтцера, исследования Кляйн имеют теологическую направленность, в отличие от теории Зигмунда Фрейда, сосредоточенной на причинах. Изыскания Кляйн показали, что главным продуктом психической жизни выступают смыслы (средоточие эмоционального опыта) и ценности (производство смысла и борьба за него) – внутренние объекты, структурирующие психическую реальность. Очерчивая позиции, автор указывает на колебания личности между нарциссизмом и объектными отношениями, находящимися как минимум в двух мирах – внутреннем и внешнем [Низамов, 2004]. При этом эмоцию допускается считать смыслом опыта.

За «интенсивную близость с другим человеком» нередко приходится платить особую цену: ощущение психической боли, сопровождаемое внутренними сомнениями, колебаниями, переживаниями. Постигание этого опыта потенциально возможно через мышление, которое создает индивидуальные символы как эмоционально обнаженные мысли. В основе эстетического конфликта, согласно Мельтцеру, лежит неопределенность, которую необходимо выносить. Только благодаря любви человек получает потенциал принимать и выносить удары судьбы. «Любящий беззащитен, – утверждает исследователь, – однако его спасает стремление к знанию и желание понять объект своего желания, а не просто овладеть им» [Meltzer, 1998].

Мельтцер пишет, что в процессе концептуализации описание начинает выглядеть как объяснение, объективирующее текст, что лишает термины той значимости, которую они несли изначально. В результате такого опосредования психоаналитическая теория теряет свой эстетический смысл и свою имманентность (от лат. *immanens* – «пребывающий внутри») страстным отношениям, которые составляют суть анализа.

Поэтому на восприятие аналитика не должны влиять уже сформированные идеи и знания об анализанте, понимание его возможной реакции на те или иные вещи. Интерсубъективность как процесс становления, в котором аналитик и анализант создают уникальную эмоциональную и когнитивную среду, по мнению Мельтцера, должен быть выстроен на вере со стороны аналитика (готовности принять становление во всей непредсказуемости эффектов). Вера – это то, чего нельзя до конца знать, что ни на чем не базируется, не имеет опоры ни на прошлое, ни на настоящее, ни на будущее, но что позволяет осознать бессознательные аспекты психики, что должно быть насыщено интересом к познанию. Вера – это установка на убежденность в вещах неосознанных, неуловимых и открытость грядущему.

Цель аналитика, верного идее становления, не излечить анализанта или разрешить его проблемы, а мотивировать на поиск самостоятельных творческих решений.

Мельтцер заменяет термин «толкование» на более сдержанное «исследование». Указывая на то, что возникновение сновидения в процессе анализа активизирует контекст переноса и контрпереноса, Мельтцер также отмечает, что это событие всегда сопровождается некоторым видом удовольствия, которое связано для анализанта с предполагаемой дистанцией сновидения

от собственных чувств, а для аналитика – с приостановкой «памяти и желания» [Школа клинициста, 2010, www].

Сновидение одновременно выступает как прояснение прежнего опыта и начало нового. Это систематическое явление. Когда аналитик слушает сновидение, он входит в состояние «эстетического ожидания», отмеченное легким смысловым возбуждением. На этом этапе важно сдерживать стремление к интерпретации и продолжать ожидать возникновения интерпретативной интуиции, занимая максимально пассивную позицию. После этого схема сеанса может развиваться по двум направлениям.

Ожидание может завершиться обнаружением «эстетического объекта», который необходимо пережить (не объяснить или реконструировать причину его появления, а зафиксировать и преобразовать образность в прозу психоанализа). Данный подход, как правило, сопровождается интенсификацией тревожности и сопротивления со стороны анализанта, поэтому задачей консультанта становится удержание допустимой дистанции в отношении переживаемого и понемногу спиралевидно закручивать интерпретацию.

Альтернативный вариант развития сеанса сопряжен со смысловым возбуждением, которое может разрешить состояние спутанности консультанта, возникающее из-за запутанной или чрезмерно уплотнённой ассоциативной ткани. Контекст контрпереноса мешает пониманию эстетического объекта. По утверждению Мельцера, аналитик, закрывая глаза при прослушивании сновидения и погружаясь в услышанное, конструирует собственное сновидение, захватывающее его своим аффективным контекстом. При этом не имеет значения, что именно случилось, ведь случившееся неизменно истолковывается частично и аффективно; существеннее то, как материал присваивается и помещается в контекст. Ученый полагает, что исследование прошло успешно, если сновидение помогает анализанту погрузиться в переживание и повторную реконструкцию какого бы то ни было фрагмента своего прошлого. Он также отмечает, что из двух этапов работы со сновидением – исследования и формулировки – именно первый является наиболее ценным, так как он позволяет анализанту развивать способность к самоанализу [Meltzer, 1998; Maizels, 2010].

Классическая теория психосексуального развития основывается на концепции эрогенных зон, в то время как Фейрбейрн рассматривает их лишь как каналы, по которым «вытекает» либидо, которое становится эрогенным только в том случае, если оно проходит через эти зоны. В поисках выхода либидо ведет себя подобно электрическому току, стремящемуся найти путь наименьшего сопротивления. В младенчестве из-за особенностей строения человеческого организма область наименьшего сопротивления для объекта проходит через рот. У взрослых же генитальные органы предоставляют наименьшее сопротивление для объекта наряду с другими зонами, которые были слишком активными на более ранних этапах психического развития.

Психопатология возникает из-за фрагментации Эго и ориентации большей его части на внутренние объекты в ущерб взаимодействию с внешними. Как уже упоминалось, Фейрбейрн считал шизоидные расстройства основой для других форм психопатологии, связывая их с неспособностью Эго устанавливать объектные отношения. Проблемы в объектных отношениях возникают из-за слабого и недостаточно развитого Эго. Шизоидный анализант проявляет инфантильность и зависимость, поскольку первичный объект не воспринимал его как нечто реальное. В 1940 году Фейрбейрн описал тенденцию шизоидов воспринимать людей не как целостные личности, а как вещи или частичные объекты [Старовойтов, www].

Это связано с неспособностью матери к спонтанному и естественному выражению чувств, что могло бы сделать ее реальной личностью для младенца, тем самым лишая младенца возможности воспринимать себя как настоящую личность для нее. Выросший такой младенец

становится способным лишь использовать других, но не способен на полноценное взаимодействие с объектами. Его внутренняя неуверенность в своей реальности и реальности своего Эго заставляет его постоянно играть определенные роли, вместо того чтобы быть самим собой. Как указывает Фейрбейрн, это приводит к ограничению коммуникации, к тенденции принимать, а не давать, поскольку отдача воспринимается как опустошение себя. Шизоид выстраивает свои отношения с окружающими через разум, а не через чувства, основываясь на интеллектуальной интерпретации, основанной на теории, а не на опыте живого взаимодействия с людьми [Stephenson, 2012].

Таким образом, согласно Фейрбейрну, объектные отношения представляют собой нечто большее, чем просто стремление к безопасности; это также нужда в самораскрытии и саморазвитии, направленная на реализацию и рост потенциалов Эго, которое открыто в отношениях с другими. Эти представления поднимают психоанализ на более высокий уровень, выходя за рамки психобиологии к психодинамической теории, которая рассматривает личность, а не просто органическое тело, и раскрывает значение термина Фрейда «психическая реальность».

Уилфред Бион также отвергает концепцию линейного прогресса к идеалу, считая, что конфликт между депрессивной и параноидно-шизоидной позициями формирует основы для каждого периода развития. Согласно У. Биону, аналитику не дано знать, что совершается во внутреннем мире анализанта, поскольку он «совершенный незнакомец, чужестранец, его отличает происхождение, он всегда появляется извне, он трансцендентен (вне уровня познания) моему существованию». Данное восприятие интерсубъективных отношений не позволяет аналитику в полной мере проникнуть в субъективный мир анализанта, полагаясь на своё «знание людей», «диагностическое чутьё», эмпатию и прочие инструменты профессионального и общечеловеческого взаимодействия [Лощиц, 2021].

Для описания аналитического процесса Бион изобрел Таблицу, пространство которой напоминает своей нелинейностью шахматную доску, состоящую из множества дискретных мест/состояний, не связанных друг с другом непрерывностью перехода. Аналитик обучает анализанта сути этой шахматной игры, которая заключается не в победе над противником, а в умении уклониться от любого столкновения.

Отталкиваясь от идеи Кляйн, Бион полагает, что в ситуации фрустрации оптимальной защитной стратегией может стать изоляция аффекта и его перемещение вовне собственной психики (проекция) или внутрь (интроекция). Это действие приводит к образованию β -элементов, которые можно рассматривать как «протоэмоции» (примитивные эмоции) – сырой, необработанный психический материал, способный при правильной работе быть обработанным, либо же превратить психическую жизнь в набор адаптивных реакций на внешние требования.

В этом контексте анализ выступает как процесс алхимической трансформации, где необработанные β -элементы, эти «протоэмоции», подвергаются переработке внутри контейнера, созданного терапевтом. Успешная аналитическая работа позволяет пациенту развить собственный «аппарат для мышления», способный интегрировать, осмысливать и переживать сложные эмоциональные опыты. Неудача, напротив, может привести к фиксации на примитивных защитных механизмах, превращая психическую жизнь в серию адаптивных реакций на внешние требования, лишенных подлинной эмоциональной глубины и спонтанности.

Бион, совершенствуя кляйнианские идеи, выходит за рамки фрейдовского эмпирического индивида, кляйнианского субъекта фантазма и лакановского субъекта желания. Он

сосредотачивается на психической реальности, которая возникает в терапевтическом взаимодействии. Эта реальность может быть либо живой и развивающейся, либо застывшей и мертвой. Главная задача психоанализа, по Биону, – предотвратить любые формы «омертвения» психической жизни, способствуя её непрерывному росту и саморазвитию.

Именно поэтому ученый разрабатывает технику «слабых интервенций», направленную на создание поддерживающего пространства – контейнера – в поле контакта. Контейнер становится безопасным и свободным пространством, в котором клиент получает возможность сформировать собственный аппарат для переживаний и осознания. Здесь есть возможность экспериментировать с различными способами выражения эмоций, осмысливать свой опыт и строить довольно зрелые отношения с собой и миром. В конечном итоге, цель бионовского психоанализа – это не просто избавление от симптомов, а создание условий для развития живой, аутентичной и способной к саморефлексии психической реальности [Романов, 2002].

Заключение

Таким образом, развив идеи своего учителя М. Кляйн, У. Бион пришел к тому, что для него анализантом является не эмпирический индивид, как для Фрейда, не субъект фантазма, как для Кляйн, и не субъект желания, как для Лакана. Для Биона герой психоанализа – это психическая реальность, создаваемая в контакте с анализантом, которая может быть как живой, так и мертвой. Задача психоанализа для ученого – уклониться от всевозможных форм омертвения психической жизни. Он разрабатывает технику слабых интервенций, нацеленную на создание поддерживающего пространства (контейнера) в поле контакта. Контейнер обеспечивает безопасность и свободу игры, позволяя анализанту создать свой собственный аппарат для переживаний и осознаний.

Концепции Биона предлагают важный взгляд на аналитический процесс, подчеркивая важность создания поддерживающего и безопасного пространства для анализантов, а также необходимость гибкости и внимательности со стороны аналитика [Бион Уильфред, 2008].

Подходы М. Кляйн, Р. Фейрберна, Д. Мельцера и У. Биона к психоанализу и аналитическому контакту представляют собой важнейший вклад в понимание динамики в психоанализе. Его идеи о фрустрации, психической реальности и создаваемом контексте взаимодействия между аналитиком и анализантом помогают глубже понять процессы, происходящие в терапии, и предлагают новые горизонты для практикующих специалистов.

Совмещение теории объектных отношений с вниманием к внутренним процессам делает методику Биона крайне ценным инструментом для более глубокого понимания психических состояний и эмоционального роста анализантов. Таким образом, использование опор теории объектных отношений в терапевтическом контакте способствует расширению взглядов на терапию и вносит важнейшие ракурсы в понимание процессов в терапевтическом поле. Классические психодинамические взгляды, будучи дополненными и пересмотренными через призму объектных отношений, приводят к новым взглядам на активную роль как терапевта, так и пациента в процессе терапии.

Особое значение сегодня имеет постановка вопроса о том, каким образом адаптация классических подходов позволяет более эффективно учитывать сложные эмоциональные и бессознательные процессы, которые возникают в ходе взаимодействия. Рассмотрение этих изменений дает возможность не только глубже понять природу аналитического контакта, но и выявить потенциальные пути для развития практического применения психоаналитических теорий в клинической практике.

Библиография

1. Бион Уильфред Р. Научение через опыт переживания / Уильфред Р. Бион. М.: Когито-Центр, 2008. 128 с.
2. Блум Х. Страх влияния. Карта перечитывания: пер. с англ.; пер., сост., примеч., послесл. С. А. Никитина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. 352 с.
3. Кляйн М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников. СПб.: Б.С.К., 1997. 96 с.
4. Кляйн М. Заметки о некоторых шизоидных механизмах // Психоаналитические труды: в 7 т. Т. 5. «Эдипов комплекс в свете ранних тревог». Ижевск, 2009.
5. Кляйн М. Вклад в психогенез маниакально-депрессивных состояний / Мелани Кляйн // Психоаналитические труды. В 7 т. Т. 2: Любовь, вина и репарации Ижевск: ERGO, Б.Г., 2007. 144 с.
6. Кляйн М. Детский психоанализ // Литрес: цифровой сервис электронных и аудиокниг. URL: <https://www.litres.ru/book/melani-klyaun/detskiy-psihoanaliz-48613253/> (дата обращения: 15.04.2025).
7. Кляйн М. Скорбь и ее связь с маниакально-депрессивными состояниями // Психоаналитические труды: в 7 т. Т. 2: Любовь, вина и репарации. Ижевск: ERGO, Б.Г., 2007. 262 с.
8. Кляйн М., Айзекс С., Райвери Д., Хайманн П. Заметки о некоторых шизоидных механизмах // Развитие в психоанализе. М.: Академический проект, 2001. 433 с.
9. Лоциц И.В. Теория сновидения Уилфреда Биона: специальность 37.04.01 «Психология» образовательная программа «Психоанализ и психоаналитическая психотерапия»: выпуск. квалификац. работа – магистерская диссертация. М., 2021. 70 с.
10. Низамов Ф.Х. Поликлиническая хирургия : учеб. пособие для студентов медицинских вузов. Тюмень: Академия, 2004. 280 с.
11. Проблемы терапии тяжёлых расстройств у подростков и кризис социальной идентичности: вебинар. URL: <https://edunote.ru/article-95?ysclid=m9i7lhf8o9968347407> (дата обращения: 15.04.2025).
12. Романов И. Мышление, опыт и коммуникация в работах Уилфреда Биона // Филосовские перипетии: Весник Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина. Серия «Философия». 2002. № 561. С. 54-61.
13. Старовойтов В.В. Р. Фейрнберн – жизнь и творчество // Кибер Ленинка: научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/r-feyrbern-zhizn-i-tvorchestvo> (дата обращения: 15.04.2025).
14. Школа клинициста. 2010. Вып. 1: Нарушение ритма и проводимости. URL: <https://clck.ru/3LT9Zq> (дата обращения: 15.04.2025).
15. Maizels N. Forum: Inspiring Psychoanalytic Writing Apprehending Donald Meltzer. 2010. URL: https://www.academia.edu/16759436/Forum_Inspiring_Psychoanalytic_Writing_Apprehending_Donald_Meltzer (дата обращения: 15.04.2025).
16. Meltzer D. Aesthetic Conflict: Its Place in the Developmental Process // In: Meltzer D., Harris Williams. The Apprehension of Beauty. The Role of Aesthetic Conflict in Development, Art and Violence. London, Karnac Books, 1998.
17. Stephenson M. Finding Fairbairn – discovery and exploration of the work of Ronald Fairbairn // Psychodynamic Practice. 2012. № 18(4). P. 465-470.

The nature of analytical contact in psychotherapy in the context of the theory of object relations

Viktor Ya. Ivanchenko

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Russian Philology,
Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovskiy,
283050, 31, Shchorsa str., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: vikuc2763@mail.ru

Abstract

The article examines the evolution of psychoanalytic theory describing analytical contact through the prism of object relations theory. The work focuses on how object relations theory, which

arose within the psychoanalytic tradition, transformed the perception of interaction between therapist and patient. The transition from classical psychoanalysis focusing on transference and resistance to modern approaches emphasizing the importance of interpersonal relationships and mutual influence of the analyst and patient is traced. The article also explores how changes in the social and cultural environment influenced psychodynamic theories, including approaches to reconstructing the patient's personal history and integrating split-off aspects of personality. The contribution of key figures in object relations theory (Melanie Klein, D. Meltzer, R. Fairbairn) to understanding therapeutic contact as a dynamic process formed as a result of the interaction of internal object relations and real interpersonal relationships is analyzed. Particular attention is paid to the concepts of countertransference, projective identification and containment as key mechanisms determining the quality and effectiveness of the therapeutic process. The article offers an overview of the theoretical foundations of contemporary psychodynamic psychotherapy, emphasizing the importance of empathy, authenticity and the active participation of the analyst in the formation of the therapeutic alliance. The article serves as a valuable resource for practitioners and researchers studying the dynamics of relationships in psychotherapy in more detail.

For citation

Ivanchenko V.Ya. (2025) Priroda analiticheskogo kontakta v psikhoterapii v kontekste teorii ob'ektnykh otnoshenii [The nature of analytical contact in psychotherapy in the context of the theory of object relations]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (5A), pp. 3-12.

Keywords

Object, paranoid-schizoid position, depressive position, projection, introjection, resistance, transference, countertransference.

References

1. Bion Wilfred R. (2008) Nauchenie cherez opyt perezhivaniia [Learning from Experience]. Moscow: Kogito-Tsentr Publ.
2. Bloom H. (1998) Strakh vliianiia. Karta perechityvaniia [The Anxiety of Influence: A Theory of Poetry]. Ekaterinburg: Ural University Press.
3. Klein M. (1997) Zavist' i blagodarnost'. Issledovanie bessoznatel'nykh istochnikov [Envy and Gratitude: A Study of Unconscious Sources]. St. Petersburg: B.S.K. Publ.
4. Klein M. (2007) Skorb' i ee sviaz' s maniakal'no-depressivnymi sostoiianiiami [Mourning and Its Relation to Manic-Depressive States]. *Psikhoanaliticheskie trudy: v 7 t. T. 2: Liubov', vina i reparatsii* [Psychoanalytic Works: in 7 vols. Vol. 2: Love, Guilt and Reparation]. Izhevsk: ERGO Publ.
5. Klein M. (2007) Vklad v psikhogenez maniakal'no-depressivnykh sostoianii [A Contribution to the Psychogenesis of Manic-Depressive States]. *Psikhoanaliticheskie trudy. V 7 t. T. 2: Liubov', vina i reparatsii* [Psychoanalytic Works. In 7 vols. Vol. 2: Love, Guilt and Reparation]. Izhevsk: ERGO Publ.
6. Klein M. (2009) Zametki o nekotorykh shizoidnykh mekhanizmax [Notes on Some Schizoid Mechanisms]. *Psikhoanaliticheskie trudy: v 7 t. T. 5. «Edipov kompleks v svete rannikh trevog»* [Psychoanalytic Works: in 7 vols. Vol. 5. "The Oedipus Complex in Light of Early Anxieties"]. Izhevsk.
7. Klein M. Detskii psikhoanaliz [The Psycho-Analysis of Children]. Litres: tsifrovoi servis elektronnykh i audioknig [Litres: Digital Service for E-books and Audiobooks]. Available at: <https://www.litres.ru/book/melani-klyayn/detskiy-psikhoanaliz-48613253/> [Accessed: 15.04.2025].
8. Klein M., Isaacs S., Riviere J., Heimann P. (2001) Zametki o nekotorykh shizoidnykh mekhanizmax [Notes on Some Schizoid Mechanisms]. *Razvitie v psikhoanalize* [Developments in Psycho-Analysis]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.
9. Loshchits I.V. (2021) Teoriia snovideniia Uil'freda Biona: spetsial'nost' 37.04.01 «Psikhologiya» obrazovatel'naia programma «Psikhoanaliz i psikhoanaliticheskaiia psikhoterapiia»: vypusk. kvalifikats. rabota – masterskaia dissertatsiia [Wilfred Bion's Dream Theory: Master's Thesis in "Psychoanalysis and Psychoanalytic Psychotherapy"]. Moscow.

10. Maizels N. (2010) Forum: Inspiring Psychoanalytic Writing Apprehending Donald Meltzer. In: Meltzer D., Harris Williams. The Apprehension of Beauty. The Role of Aesthetic Conflict in Development, Art and Violence. Available at: https://www.academia.edu/16759436/Forum_Inspiring_Psychoanalytic_Writing_Apprehending_Donald_Meltzer [Accessed 15.04.2025].
11. Meltzer D. (1998) Aesthetic Conflict: Its Place in the Developmental Process. In: Meltzer D., Harris Williams. The Apprehension of Beauty. The Role of Aesthetic Conflict in Development, Art and Violence. London: Karnac Books.
12. Nizamov F.Kh. (2004) Poliklinicheskaia khirurgiia : ucheb. posobie dlia studentov meditsinskikh vuzov [Polyclinic Surgery: Textbook for Medical Students]. Tiumen': Akademiia Publ.
13. Problemy terapii tiazhelykh rasstroistv u podrostkov i krizis sotsial'noi identichnosti: vebinar [Problems of Therapy for Severe Disorders in Adolescents and the Crisis of Social Identity: Webinar]. Available at: <https://edunote.ru/article-95?ysclid=m9i7lhf8o9968347407> (accessed: 15.04.2025).
14. Romanov I. [Romanov I.] (2002) Myshlenie, opyt i kommunikatsiia v rabotakh Uil'freda Biona [Thinking, Experience and Communication in the Works of Wilfred Bion]. Filosofskie peripetii: Vestnik Khar'kovskogo natsional'nogo universiteta im. V.N. Karazina. Seriia «Filosofia» [Philosophical Peripeties: Bulletin of V.N. Karazin Kharkiv National University. "Philosophy" Series], 561, pp. 54-61.
15. Shkola klinitsista. 2010. Vyp. 1: Narushenie ritma i provodimosti [School of the Clinician. 2010. Issue 1: Disorders of Rhythm and Conduction] (2010). Available at: <https://clck.ru/3LT9Zq> [Accessed 15.04.2025].
16. Starovoitov V.V. R. Feimbern – zhizn' i tvorchestvo [W.R.D. Fairbairn – Life and Work]. Kiber Leninka: nauchnaia elektronnaia biblioteka [CyberLeninka: Scientific Electronic Library]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/r-feyrbem-zhizn-i-tvorchestvo> [Accessed 15.04.2025].
17. Stephenson M. (2012) Finding Fairbairn – discovery and exploration of the work of Ronald Fairbairn. Psychodynamic Practice, 18 (4), pp. 465-470.